

Содержание:

ВЕДЕНИЕ

Курсовая работа посвящена проблеме юридических фактов в гражданском праве. Понятие юридических фактов, их место в механизме правового регулирования интересует не только учёных, специализирующихся в области гражданского права. Это общетеоретическая проблема, причём одна из наиболее важных.

Проблеме юридических фактов уделяется много внимания. Её исследованию посвящены монографии. Прежде всего, нужно отметить работу Красавчикова О.А. «Юридические факты в гражданском праве», опубликованную в 1958 году. Позднее этой проблемой занимался В. Б. Исаков, опубликовавший работу «Фактический состав в механизме правового регулирования» в 1980 году. Рожковой М.А. в 2006 году опубликована работа «Юридические факты в гражданском праве», где автор излагает своё видение классификации юридических фактов. В работах Алексева С.С., Толстого Ю.К., Иоффе О.С. и других авторов, исследовавших правоотношения, имеются разделы, посвящённые юридическим фактам. Обсуждаются проблемные вопросы юридических фактов на страницах периодической печати.

Хотя проблема юридических фактов не обойдена вниманием учёных и практических работников, углубленное исследование её продолжается.

Значимость проблемы и её дискуссионный характер обусловили выбор темы, актуальность которой повысилась в условиях рыночной экономики, обусловившей кардинальное изменение гражданского законодательства.

Целью курсовой работы явилось исследование вопросов, касающихся юридических фактов в гражданском праве. Для достижения цели необходимо решение ряда задач:

- рассмотреть понятие юридических фактов в гражданском праве;
- провести классификацию юридических фактов, опираясь на работы российских ученых;
- изучить содержание и виды юридического состава.

В действующем законодательстве появились новые правовые нормы, придавшие юридическое значение новым обстоятельствам, которые необходимо осмыслить, определить их сущность, их место в механизме правового регулирования.

Курсовая работа состоит из трёх разделов, в первом из которых изложены основные концепции по поводу понятия юридического факта и его места в механизме правового регулирования. Большинство авторов юридический факт рассматривается как жизненный факт, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В работе отмечены и иные понятия, сформулированные в работах Исакова В.Б., по мнению которого необходимо уточнить жизненное обстоятельство, как юридически значимый факт, указа его социальный характер, а также Рожковой М.А., которой представляется традиционное понятие юридического факта слишком узким.

Во втором разделе раскрывается суть классификации юридических фактов, впервые изложенная Красавчиковым О.А. полвека назад в упомянутой работе, а также предложения по её совершенствованию. Нужно отметить, что классификация Красавчикова О.А. признаётся всеми авторами, касавшимися этой проблемы.

Во втором разделе работы исследуется различного рода юридические факты и определяется их место в классификации.

Третий раздел работы посвящён юридическим составам, т.е. совокупностям юридических фактов, с которыми закон связывает правовые последствия.

Глава 1. Понятие юридических фактов в гражданском праве

В действующем гражданском законодательстве, а именно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ или Гражданский кодекс РФ) отсутствует определение понятия юридического факта. Не содержалось легального определения понятия юридического факта и в ране действующем законодательстве (Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, Основах законодательства Союза СССР и республик 1961 и 1991 годов).

Уделивший много внимания выявлению сущности юридических фактов в гражданском праве Красавчиков О.А. рассматривал юридический факт как факт

реальной действительности, с которым нормы действующего права связывают возникновение, изменение или прекращения гражданского правоотношения[1]. Аналогичное понятие содержится в учебнике гражданского права МГУ, выпущенном в 1998 году[2].

Сходное понятие юридического факта содержится в учебной и специальной литературе по теории права. Так, Леушин В.И. в учебнике по теории права сформулировал понятие юридического факта следующим образом: «Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений»[3]. Аналогичного понимания юридического факта придерживаются Алексеев С.С.[4], Рассказов Л.П.[5] и другие авторы.

Исаков В.Б. счел необходимым конкретизировать жизненные обстоятельства и предложил юридическими фактами признавать не просто жизненные, а конкретные социальные обстоятельства, вызывающие в связи с нормами права наступление определенных правовых последствий, возникновение, изменение или прекращение правоотношений[6]. Его мнение разделяют Курцев Н.П., Горюнова Е.Н [7].

По мнению Рожковой М.А., понимание юридических фактов только как обстоятельств, которые влекут возникновение изменения или прекращения гражданского правоотношения является «необоснованно узким», поскольку за пределами такого понимания остаются те реальные жизненные обстоятельства, которые «не влекут движения правоотношения, но с ними право связывает наступление иных последствий»[8]. Рожкова М.А. поддержала позицию дореволюционного русского ученого Васьяковского Е.В., который высказывал мысль о том, что по юридическим фактам следует понимать обстоятельство, влекущее не только движение правоотношения, но и «охранение» права[9].

Позиция Рожковой М.А. относительно понятия юридического факта состоит в том, что она к категории юридических фактов относит различного рода жизненные обстоятельства, в том числе и не воздействующие на движение гражданского правоотношения, если нормы права предусматривают для такого типа обстоятельств наступление каких-либо последствий[10].

К правовым юридически значимым последствиям различного рода обстоятельств М.А. Рожкова относит следующее:

1) движение гражданского правоотношения, то есть возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Так, деликтное обязательство возникает из причинения вреда; договорное обязательство может быть изменено соглашением его сторон; право собственности прекращается уничтожением объекта.

2) последствия проявления гражданской правосубъектности (в том числе осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей). Например, надлежаще произведенное исполнение обязательства обуславливает обязанность произведения встречного исполнения другой стороной обязательства; несвоевременное исполнение договорной обязанности позволяет требовать от нарушителя-должника уплаты неустойки; бесхозяйственное содержание культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, допускает изъятие этих ценностей путем выкупа государством или продажи с публичных торгов.

3) последствия защиты нарушенных субъективных гражданских прав. В частности, предъявление претензии представляет собой требование к нарушителю об определенном (должном) поведении и в некоторых случаях при отсутствии надлежащей реакции со стороны должника позволяет в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора; удовлетворение требований кредитора, удерживающего вещь неисправного должника, из стоимости этой вещи; заключение сторонами мировой сделки ликвидирует спор о праве (или иную правовую неопределенность), устраняя тем самым необходимость в защите прав [\[11\]](#).

Как видим, к предусмотренным правом последствиям относятся не только движение гражданского правоотношения (его возникновение, изменение и прекращение), но и последствия проявления лицом гражданской правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав.

Нам представляется, что оснований для таких последствий как проявления гражданской субъективности и защиты и нарушенных субъективных гражданских прав не имеет достаточных оснований, поскольку проявление гражданской правосубъективности, в приведенных примерах, осуществляется посредством установления, изменения или прекращения правоотношения. На наш взгляд, надлежаще произведенное исполнение обязательства одной стороной изменяет содержание существующего правоотношения между сторонами, в частности, прекращается исполненная обязанность по передаче исполнения со стороны

должника и обязанность принять исполнение со стороны кредитора. В остальной части правоотношение продолжает существовать и исполняться.

Несвоевременное исполнение договорной обязанности изменяет существующее правоотношение, права кредитора пополняются правом требовать уплаты неустойки, а у нарушителя появляется дополнительная обязанность эту неустойку уплатить, если она была предусмотрена условиями договора либо законом[12].

Последствия защиты нарушенных субъективных прав в виде удовлетворения требований кредитора, удерживающего вещь неисправного должника, из стоимости этой вещи прекращает правоотношение между сторонами, а заключение мировой сделки, на наш взгляд, есть достижение соглашения о прекращении обязательства на основе взаимных уступок.

Иными словами, выделенные в особые группы правые последствия вписываются в триаду – установление, изменение и прекращение правоотношений.

Таким образом, мы не усматриваем оснований для иной трактовки понятия юридического факта, как оно было сформулировано в работах Красавчикова О.А., Алексеева С.С., Исакова В.Б. и поддерживается большинством учёных – цивилистов.

В курсовой работе мы исходим из понятия юридического факта как жизненного факта, с которым норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

В юридической литературе высказывались мнения о необходимости исследования состава юридического факта, поскольку для того чтобы возникли предусмотренные правом последствия, явление или процесс должны не только реально наступить, но и соответствовать всем тем признакам, которые установлены нормой права применительно к правовой модели обстоятельства (например, см. ст. 339 ГК РФ)[13].

Мысль о необходимости анализа состава юридического факта высказывал Александров Н.Г., определяя его как «совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт...должен влечь те или иные юридические последствия для лиц, которых данный факт касается»[14]. Возражая ему, Красавчиков О.А. отмечал, что поскольку «юридический факт – явление реальной действительности, постольку он не может состоять из признаков, которые представляют собой идеологическое отражение тех или других свойств,

сторон, качеств данного явления... Состав юридического факта тот же, что и у всех других фактов реальной действительности, - это явления и процессы, но не признаки явлений и процессов»[\[15\]](#). Алексеев С.С. также считает искусственным конструирование состава юридического факта, ссылаясь на невозможность выявления общих признаков для правомерных действий и действий неправомерных и недопустимость использования этого понятия в отношении событий.

Ханнанов Р.А. в своей работе «Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения», анализируя указанные в нормах права условия, которые способствуют движению гражданского правоотношения, обозначил их как «нормативные условия», обеспечивающие возникновение, изменение прекращение правоотношений. Характерным для этих условий, по его мнению, является то, что они:

- а) непосредственно не влекут за собой самостоятельных юридических последствий;
- б) всегда предшествуют юридическому факту;
- в) превращают реальную возможность наступления юридического факта в действительность и тем самым обуславливают возникновение юридических последствий;
- г) не могут быть отнесены ни к категории действий, ни к категории событий;
- д) становятся юридическим фактом, когда входят него в качестве недостающего элемента[\[16\]](#).

Рожкова М.А. не согласна с утверждением Ханнанова Р.А. о том, что «нормативные условия» входят в юридический состав и, выступая в сочетании с юридическим фактом, сами становятся юридическим фактом. Это заключение, проходящее красной нитью по всей его работе, по её мнению, демонстрирует искажение понятий «гипотеза нормы права» и «состав юридического факта», а также смешение этих понятий с понятием «юридический состав»[\[17\]](#).

Юридический факт и гипотеза нормы права, как она пишет, «не могут рассматриваться в качестве совокупности, поскольку первый представляет собой реальный жизненный факт, а вторая – нормативно-правовую абстракцию. Требования, предъявляемые к абстрактной модели обстоятельства, закреплённые в норме права, не выступают в сочетании с юридическим фактом, а по сути

определяют те условия, качества, свойства, признаки и т.д., реальное существование которых способствует созданию из фактического обстоятельства юридического факта. При несоблюдении же предусмотренных нормой права требований (отсутствие элементов юридического состава) жизненное обстоятельство так и остается фактическим обстоятельством, «не став» юридическим фактом»[\[18\]](#).

К элементам юридического состава относятся, по мнению Рожковой М.А., «не только характеристика самого жизненного обстоятельства, но и условия, связанные с его субъектом и объектом. В частности, к элементам юридического факта, характеризующим субъектов, она относит характеристики; к элементам юридического факта, определяющим объект, – такие свойства как неделимость, потребляемость вещей или их принадлежностный характер и т.д. В некоторых случаях нормы права упоминают не только юридические характеристики (добросовестность, невинность субъектов и проч.), но и естественные (натуральные) свойства явления (его субъекта или объекта), например, неделимость вещи (ст.133 ГК РФ), потребляемость вещи (ст. 607 ГК РФ) и т.п. Таким образом, право и за некоторыми естественными свойствами признаёт значение для целей «становления» юридического факта».[\[19\]](#)

Полемизируя с Ханнановым Р. А., Красавчиковым О. А., Алексеевым С. С. Рожкова М. А. приходит к выводу, что всякий юридический факт включает в свой состав не только конкретное жизненное обстоятельство, но и ряд элементов, наличие которых обусловлено требованиями нормы права, и что «предусмотренные в норме права требования о наличии всякого признака, свойства или качества (или их совокупности), характеризующих явление или процесс, являются обязательными для соблюдения. В противном случае реальное жизненное обстоятельство (явление или процесс) не имеет юридического значения».[\[20\]](#)

Не сомневаясь в полезности дискуссий относительно сущности юридического факта в гражданском праве, вместе с тем не считаем полезным сведение проблемы правоотношения на уровень юридического факта. Если быть последовательным, то не только о добросовестности, состоянии в родстве субъектов нужно говорить, но и о правоспособности субъектов как признаке юридического факта, а также о свойствах объекта правоотношений как признаках юридических фактов, что повлечёт ревизию устоявшейся теории правоотношений, что едва ли целесообразно.

В гражданском праве правовые отношения возникают и в тех случаях, когда имеет место ситуация, законом не одобряемая, например, сделки, совершённые под влиянием заблуждения, обмана и другие оспоримые сделки[21]. Далеко не во всех случаях оспоримые сделки признаются недействительными.

Не всегда оспариваются имеющие гражданско-правовое значение решения органов управления акционерных обществ, принятые с нарушением их компетенции.

Не признавать эти жизненные обстоятельства юридическими фактами нет оснований, так как, если они не оспорены, все возникшие, изменившиеся, прекратившиеся в связи с этими обстоятельствами правоотношения остаются в силе.

Юридические факты в гражданском праве отличаются большим разнообразием, в связи с чем имеется насущная необходимость их классификации.

В юридической литературе предлагаются различные варианты классификации юридических фактов.[22] Классификации, представляющие практический интерес рассмотрены в разделе втором курсовой работы.

Глава 2. Классификация юридических фактов

Сообразно трём возможным этапам динамики гражданско-правового отношения и науке гражданского права принято различать три категории юридических фактов в зависимости от вида порождаемых ими на основе закона юридических последствий – факты правообразующие, правозменяющие и правопрекращающие[23].

Правообразующим юридическим фактом является такой факт, с наличием которого нормы действующего права связывают возникновение гражданско-правоотношения. Примером такого рода фактов может служить договор купли-продажи, на основании которого у покупателя возникает право собственности на купленную вещь.

К числу правообразующих относятся и такие юридические факты, как постройка дома застройщиком, написание картины художником или книги научным работником. Указанные юридические факты являются специфически правообразующими в связи с тем, что соответствующее субъективное право на определённый (вновь созданный) объект возникает впервые.

Правоизменяющим юридическим фактом является такой факт, с наличием которого нормы действующего права связывают изменения гражданского правоотношения. В качестве иллюстрации данного вида юридических фактов можно назвать уступку права, требования или перевод долга; в результате которых происходит смена лиц в обязательственном правоотношении (в первом случае смена управомочного, а во втором – смена обязанного лица).

Изменение в правоотношении могут касаться не только субъектного состава, но и самого юридического содержания соответствующего гражданского правоотношения. Так, например, по договору хранения хранитель обязан возвратить лицу, сдавшему имущество на хранение, ту же самую вещь. Однако, если хранитель не выполнит надлежащим образом этой обязанности, то он должен возместить стоимость вещи. В данном случае обязанность возврата вещи трансформируется в обязанность возмещения стоимости объекта хранения. Возможно, разумеется, и иные изменения в гражданском правоотношении, когда либо уменьшается объём имеющихся прав и обязанностей, либо, напротив, происходит их увеличение.

Правопрекращающим юридическим фактом является такой факт, с наличием которого нормы действующего права связывают прекращение гражданского правоотношения. Прекращение гражданского правоотношения может быть вызвано самыми различными по своему характеру обстоятельствами. Сюда, например, относится гибель объекта права собственности (в этом случае прекращается и само право собственности), исполнение должником лежащей на нём обязанности (в этом случае прекращается соответствующее обязательственное правоотношение между кредитором и должником), смерть одного из участников правоотношения (например, художник обязался написать картину, но не успел этого сделать и умер. Его обязанность не переходит к наследникам, обязательств прекращается) и др.

Наиболее существенное значение для понимания природы и функции юридических фактов имеет их подразделение в зависимости от их связи с индивидуальной воле – подразделение на юридические действия и юридические события^[24].

«Волевой» признак позволил создать главенствующую в отечественной теории юридических фактов классификацию: на основании признака зависимости от наличия проявления воли в юридических фактах был проведён водораздел юридических фактов на две большие группы – юридические события и юридические действия.

Юридические факты – действия. Исходя из того, что юридическое действие представляет собой единство воли и волеизъявления. Можно говорить о том, что для всякого юридического действия недостаточно только наличие воли – воля должна себя реально проявлять. Вследствие сказанного дальнейшая классификация производится в зависимости от особенностей внешнего проявления воли.

Алексеев С.С. юридические действия характеризует как волевое поведение людей, внешнее выражение воли и сознания граждан, воли организаций и общественных организаций. Отличительная черта рассматриваемого вида юридических фактов, по его мнению, состоит в том, что нормы права связывают с ними юридические последствия именно в силу волевого характера юридических действий.[\[25\]](#)

Через волевое поведение людей юридические нормы и оказывают своё направляющее и преобразующее влияние на общественные отношения[\[26\]](#). При помощи правового регулирования можно добиться либо сокращения числа действий, не соответствующих интересам общества, либо, наоборот, увеличения числа действий, отвечающих интересам общества. Волевое же поведение людей лишь тогда может быть предметом правового регулирования, когда оно так или иначе соприкасается с движением правоотношений, т.е. выступает в виде юридических фактов-действий.

Юридические действия весьма разнообразны и играют далеко не одинаковую роль в процессе правового регулирования.

Юридические факты-действия подразделяются прежде всего по признаку того, как они согласуются с предписаниями юридических норм, требованиями правопорядка. По этому признаку юридические факты-действия, большинством учёных[\[27\]](#) разграничиваются на две основные разновидности:

- правомерные действия;
- неправомерные действия (правонарушения).

Правомерное действие – это волевое поведение, которое соответствует правовым предписаниям, согласуется с содержанием прав и обязанностей субъектов. Правомерные действия могут быть подразделены на две основные группы:

- юридические акты;
- юридические поступки[\[28\]](#).

Под юридическим актом в гражданском праве понимается правомерное юридическое действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения. Основным видом гражданско-правовых юридических актов является сделка (договор). Сделками в гражданском праве признаются действия граждан или юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ)[\[29\]](#). Круг сделок в гражданском праве весьма широк (в настоящее время гражданским правом регулируется около тридцати видов различных гражданских договоров). Кроме того, согласно ст. 421 исходя из принципа свободы договора допускается заключение договоров как предусмотренных, так и не предусмотренных законом и иными правовыми актами.

С позиции классификации юридических фактов сделки, совершённые с соблюдением всех требований закона относительно их субъектного состава, содержания, единства и правомерности воли и волеизъявления, бесспорно относятся к действиям правомерным[\[30\]](#).

Споры связаны с местом в системе классификации юридических фактов сделок, совершённых с пороками воли и волеизъявления, которые в ст.166 ГК РФ обозначены как сделки оспоримые.

Оспоримые сделки остаются действительными до тех пор, пока не вступит в законную силу судебное решение о признании их недействительными. Не все оспоримые сделки оспариваются в суде заинтересованными лицами. Не могут быть оспорены в судебном порядке такие сделки после истечения срока исковой давности, который согласно пункта 2 ст.181 ГК РФ ограничен одним годом.

Оспоримые, но не оспоренные в установленном законом порядке сделки, нет оснований признавать неправомерными действиями.

Что касается аналогичных сделок, но оспоренных и признанных судом недействительными, то они утрачивают статус правомерного действия и переходят в разряд правомерных.

Как видим, одна и та же разновидность юридических фактов может быть отнесена как к правомерным действиям, так и к правонарушениям.

В юридической литературе задолго до принятия действующего ГК РФ высказывалось сомнение относительно допустимости обозначения договором недействительных сделок. Об этом можно прочитать в работах Генкина Д.М.[\[31\]](#),

Красавчикова О.А.[\[32\]](#), Толстого Ю.К.[\[33\]](#). Разделяет их сомнения Брагинский М.И.[\[34\]](#)

Соглашаясь с мнением названных авторов в настоящей работе мы исходим из содержания действующих норм гражданского законодательства, где такие понятия как «недействительность» договора и недействительные сделки присутствуют.

От правомерных юридических действий, специально направленных на возникновение, изменение или прекращение юридических гражданских прав (сделок) необходимо отличать действие, которое специально на движение гражданско-правового отношения не направлено, однако если оно совершается, то независимо от того «сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий»[\[35\]](#), такие последствия наступят. Такие прямо не направленные, на достижение правового результата действия в теории гражданского права принято называть юридическими поступками.

Классическим примером юридического поступка является находка, которая для нашедшего порождает как обязанности, та и права, предусмотренные законом (ст. 229 ГК РФ).

Действия, которые влекут юридические последствия только при наличии указанного в законе объективированного результата, было предложено выделять в самостоятельную группу Агарковым М.М.. Он именовал их как действия, создающие предусмотренные нормами права объективированные результаты, имеющие хозяйственное или культурное значение, и относил к числу таких действий создание литературного, художественного, музыкального или научного произведения, изобретение, техническое усовершенствование, а также добровольную деятельность в чужом интересе.

Результативные действия относятся к группе юридических поступков, но они, несомненно, выделяются из их числа, образуя самостоятельную группу, поскольку результативные действия обладают целым рядом специфических признаков, на которые следует обратить внимание.

Эта группа действий отличается от прочих односторонних действий целевой направленностью: лица, совершающие результативные действия, вовсе не имеют целью достижение правового результата, ими движет стремление получить реальные плоды своих фактических действий. И только с появлением реальных плодов (объективированного результата) совершения фактических действий

возникают конкретные юридические последствия. Так, изготовление вещи влечёт возникновение права собственности на неё, создание произведения литературы или искусства – исключительных прав и т.д., поскольку именно эти последствия предусмотрены нормой права в случае появления указанных результатов деятельности[36].

Особенностью результативных действий является то, что право предусматривает возникновение последствий не в связи с совершением действия, а именно с появлением объективированного результата этих действий – созданной вещью, изобретением, произведением искусства, кладом и т.п. В отсутствие же этого объективированного результата фактических действий говорить о совершении результативного действия не приходится.

При совершении результативного действия воля лица была направлена на совершение фактических действий, но не на создание юридических последствий. Но поскольку в рассматриваемом случае в силу правовых предписаний юридические последствия возникают не с волеизъявлением данного лица, которое может и не подозревать правового эффекта совершаемого им действия, а с объективированным результатом, который является следствием его деятельности. Юридические последствия возникают и при отсутствии воли на их создание: результативные действия сами по себе влекут наступление правового результата (как правило, возникновение гражданского правоотношения).

Кроме гражданско-правовых актов, на развитие гражданских правоотношений могут оказывать и оказывают влияние юридические акты, совершаемые в соответствии с нормами иных отраслей права. Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанности[37].

Административные акты государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотренные законом и иными правовыми актами в качестве основания возникновения гражданских правоотношений, являются по своей природе ненормативными и непосредственно направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей у конкретного субъекта – адресата акта.

В условиях существования в России государственной централизованно регулируемой экономики на формирование содержания гражданских правоотношений, опосредовавших экономические процессы, большое влияние

оказывали плановые акты по распределению товаров и продукции, по определению объема, характера, количества и содержание услуг и т.п., представлявшие собой разновидность административных актов.

К примеру, договоры поставки заключались на основании нарядов, разнарядок, панов прикрепления, где прописаны были виды продукции, их объемы, сроки поставки. Отступление от условий, указанных в административных актах, не допускалось.

В условиях рыночной экономики в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей выступают качественно иные административные акты.

Нужно отметить, что в ГК РФ термин «административные акты» не употребляется. В ст. 8,12,13 ГК РФ они названы актами государственных органов и органов местного самоуправления и рассматриваются как юридические факты, воздействующие на движение гражданского правоотношения (то есть признаются основанием возникновения гражданских прав и обязанностей). В литературных источниках их называют публичными актами[38].

Например, одним из средств упорядочения рыночных отношений является лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности[39]. Выдача государственным органом какому-либо субъекту права лицензии означает предоставление ему права осуществлять, е выходя за границы лицензии, определённую деятельность, (например, перевозку грузов, производство лекарственных средств)[40].

Другой разновидностью административных актов, порождающих гражданские права и обязанности, являются акты. Подобные вынесению органами государственной власти или местного самоуправления решений об изъятии земельных участков, которые не используются в соответствии с их назначением, а также реквизиция имущества (ст. 242 ГК РФ).

Важную роль в процессе возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений играют такие административные акты, как государственная регистрация юридических действий и событий.

Государственные органы и органы местного самоуправления совершают юридические акты (односторонние действия) во исполнение установленных для них законом обязанностей в соответствии с объёмом и содержанием своей компетенции. Они могут проявлять своё усмотрение только в рамках выбора

наиболее рационального решения из нескольких возможных (если закон предоставляет им такое право), исходя из лежащей на них общей обязанности по совершению данных действий[41]. В соответствии с этим наиболее обоснованным, законным и разумным решением они и должны совершать юридический акт.

Акты государственных органов и органов местного самоуправления, как и односторонние сделки, весьма разнообразны. Как и односторонние сделки, публичные акты можно разделить на те, которые автономно влекут движение гражданского правоотношения, и те, которые наряду с иными юридическими фактами входят в юридический состав, влекущий определённые юридические последствия.

Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования являются носителями публичной власти. Поэтому акты государственных органов и органов местного самоуправления могут быть как публично-властными (административными) актами, так и сделками. В рамках данной работы мы рассматриваем те акты названных органов, которые являются основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей[42].

Особым видом юридических актов являются судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности. В качестве примера можно привести решения о признании права собственности на самовольное строение при условии, что земельный участок в установленном порядке будет предоставлен застройщику (ст. 222 ГК РФ), признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь (п. 3 ст. 225 ГК РФ).

Судебное решение – своеобразный вид публичных актов. Оно выделяется из ряда прочих тем, что процессуальное законодательство подробно регламентирует не только порядок его принятия, но и способ оформления, в силу чего судебное решение иногда называют наиболее формализованным правоприменительным актом.

Недопустимое предъявление искового требования о признании его недействительным является отличительной чертой судебного решения[43]. Такое исключение из общего правила обусловлено тем, что судебный акт допускает его проверку в особом порядке, определённом арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством. Судебное решение в соответствии со ст. 8 ГК РФ, определяющей основания возникновения гражданских прав и обязанностей, обособлено от органов государственного и местного

самоуправления. Но такое выделение вовсе не свидетельствует о том, что судебное решение – не акт государственного органа. Просто наличие многих отличительных черт выделяет судебное решение из ряд прочих актов государственных органов.

Вправе выносить судебное решение не только государственные органы – государственные суды, но и иные специально уполномоченные органы, которые не являются государственными, – третейские суды (арбитражи).

Термин «решение» сегодня используется по меньшей мере в трёх смысловых значениях:

- акт правоприменительной деятельности суда по делу, подразумевающий ответ суда по существу дела (то есть материально-правовое предписание суда, адресованное сторонам дела);
- процессуальное действие суда, завершающее рассмотрение текущего вопроса или дела в целом;
- акт-документ, фиксирующий результат правоприменительной деятельности в случае разрешения дела по существу^[44].

Бесспорно использование единого термина для обозначения указанных правовых явлений, которые существенно отличаются друг от друга, безусловно, создаёт некоторые проблемы в понимании их правовой природы, прежде всего при уяснении различий между судебным решением как актом правоприменительной деятельности и оформляющим этот акт документом, имеющим наименование «решение», а также даёт некоторые мотивы для отрицания за судебным решением качеств самостоятельного юридического факта, порождающего юридические последствия. До сих пор некоторые учёные отрицают за судебным актом материально-правовое значение, поскольку результат правоприменительной деятельности суда ими не разграничивается с процессуальным действием – подведением итога всего судебного разбирательства и вынесением решения по существу дела.

Отчасти препятствием для правильного понимания существа судебного решения служит и тот факт, что поименованные в ст.8 ГК РФ основания для возникновения гражданских прав и обязанностей изложены по-разному.

Из них часть определена как действия: «приобретение» имущества, «создание» произведений науки, литературы и т. п., «причинение» вреда, «необоснованное» обогащение, иные действия.

Следуя буквальному смыслу ст. 8 ГК РФ, сложно определить как действия договоры и сделки, акты государственных органов и органов местного самоуправления и судебные решения. Если бы редакция этой нормы закрепляла такие обстоятельства, как заключение договоров и сделок, издание актов государственных органов и органов местного самоуправления, вынесение судебного решения, то можно было бы говорить о том, что здесь к обстоятельствам, с которыми норма права связывает наступление определённых последствий, отнесены именно действия. Такая редакция нормы сняла бы многие вопросы и существенно снизила «напряжение» в понимании правовой природы некоторых юридических фактов.

Рассматривая судебное решение с позиции ст. 8 ГК РФ под термином «судебное решение» понимаем действие суда по вынесению правоприменительного акта (судебного решения по существу дела).

Говоря о соотношении решений государственных судов и решений судов негосударственных – третейских судов (арбитражей), сопоставляя их, Рожкова М.А. отмечает, что решение государственного суда:

- могут обжаловаться в вышестоящую инстанцию суда – апелляционную, кассационную, надзорную инстанцию (при этом обжалование решения до вступления его в законную силу отодвигает это вступление до момента принятия постановления судом вышестоящей инстанции);
- являются общеобязательными, что означает подчинение всех субъектов выводу суда, содержащемуся в резолютивной части решения;
- на основании выдаваемого судом исполнительного листа подлежат принудительному исполнению;
- создают преюдицию для участников процесса: выводы суда в отношении конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части решения, не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами [\[45\]](#).

Что касается решений третейского суда (арбитража), то они:

- являются обязательными для сторон третейского разбирательства (стороны, заключившие арбитражное соглашение, тем самым принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение третейского суда (ст.31 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»));[\[46\]](#)

- исполняются добровольно (ст.44 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). При отсутствии добровольного исполнения могут быть приведены в исполнение принудительно, однако исполнительный лист выдаётся государственным судебным органом после проверки решения третейского суда на соответствие требованиям закона;
- оспорены могут быть в компетентный государственный суд (ст.34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», ст.40 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Исключение из общего правила имеет место, если в арбитражном соглашении стороны не предусмотрели, что решение третейского суда (арбитража) является окончательным (ст.40 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»);
- не создают преюдицию^[47].

Необходимо отметить, что вопрос о роли судебного решения в возникновении, развитии и прекращении гражданского правоотношения до сих пор в юридической литературе не имеет единого мнения, хотя исследовали эту проблему такие видные учёные, как Гурвич М.А., Алексеев С.С., Исаков В.Б., Халфина Р.О.^[48] и другие.

Дискуссия продолжается, о чём можно судить по работам Рожковой М.А.^[49], Козлова М.А.^[50] и др.

Судебное решение как юридический факт может изменить гражданские правоотношения, прекратить его действие, аннулировать (уничтожить) гражданское правоотношение, например, в случае признания недействительной сделки, которая признаётся таковой со времени её заключения.

Автор разделяет мнение Козлова М.А.^[51] о некорректности таких формулировок в статей 222 и 234 ГК РФ, когда речь идёт о возникновении права собственности на основании решения суда, как «право собственности может быть признано». Признать можно то, что имеется. При узаконении самовольной постройки по правилам ст.222 ГК РФ следовало бы применить другую формулировку, например, «право собственности может быть установлено судом».

Под правомерными действиями, порождающими гражданские правоотношения, понимаются действия, нарушающие предписания законов, иных нормативных актов и принципов права.

К числу правомерных действий, порождающих гражданские правоотношения, можно если:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств;
- причинение внедоговорного вреда;
- неосновательное обогащение – приобретение или сбережение имущества за счёт другого лица без достаточных к тому оснований;
- действия, совершённые в виде сделок, признанных судом недействительными;
- ничтожные сделки;
- создание препятствий в осуществлении права собственности другому лицу;
- действия, нарушающие исключительные права авторов произведений науки, литературы, искусства, патентообладателей;
- злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) и др.

В рамках возникшего вследствие неправомерных действий правоотношения управомоченный участник правоотношения (назовём его потерпевший) вправе предъявлять к другой стороне дополнительные требования, вытекающие из условий договора и из закона. Характерной особенностью гражданско-правовых отношений является возможность урегулирования отношений в претензионном (досудебном) порядке. Согласно действующему законодательству предъявление претензий является обязательным, если это предусмотрено законом или стороны договорились об этом при заключении сделки. Несоблюдение условия о претензионном порядке разрешения спора согласно ст. 148 АПК РФ является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения.

Претензионный порядок урегулирования отношений предусмотрен Федеральным законом «О защите прав потребителей»[\[52\]](#).

При уклонении от добровольного возмещения вреда, причиненного неправомерным действиям, споры рассматриваются в судебном порядке[\[53\]](#).

Потерпевшая сторона вправе требовать возмещения причинённого ей ущерба в полном объёме (ст. 15 ГК РФ), если законом или договором не предусмотрено иное, а также применения иных гражданско-правовых мер ответственности, например, утраты неустойки, которая может быть взыскана и сверх убытков (ст. 394 ГК РФ).

При совершении неправомерного действия потерпевшая сторона представляет доказательства совершения такого действия (юридического факта) со стороны другого лица, объёма причинённых ей вследствие правонарушения убытков и наличие причины и связи между убытками и неправомерным действиям другого лица.

Нарушившая договорное обязательство, а также причинившая недоговорной вред, сторона предполагается виновной (презумпция вины) и на ней лежит обязанность доказать отсутствие своей вины в нарушении обязательства[54].

Исключение действующее гражданское законодательство установило для владельцев источников повышенной опасности, которые обязаны загладить причинённый источником повышенной опасности вред независимо от наличия вины (ст.1079 ГК РФ).

В сфере предпринимательской деятельности нарушителей договорных обязательств освобождает от ответственности действия непреодолимой силы (ст. 401 ГК РФ).

Известный интерес в рамках настоящей работы представляют ничтожные сделки, которые согласно ст. 166 ГК РФ являются недействительными независимо от признания их таковыми судом.

В ряде статей ГК РФ прямо указывается на их ничтожность. Имеются в виду статьи о предварительных договорах (п.2 ст.429 ГК), договорах дарения (п.3 ст.572 и п.2 ст.574 ГК), страховании предпринимательского риска (ст.933 и 951 ГК), а также имущественного страхования (п.1 ст.951 ГК), коммерческой концессии (п.1 ст.1028 ГК).

Ничтожными из названных являются тебе сделки, относительно которых не предусмотрено, что сторона в соответствующих случаях, может требовать признания сделки недействительной.

Такой критерий подразделения сделок на оспоримые и ничтожные широко применяется в судебной практике и поддерживается учёными[55]. С позиции этого критерия ничтожными сделками являются договоры, урегулированные статьями 339, 362, 550, 560, 651, 658, 835, 836, 940, 1017 и 1029 ГК РФ, не соответствующие указанным в перечисленных статьях условиям.

Ничтожность сделки – юридического факта означает его полное отсутствие в качестве юридически значимого обстоятельства, порождающего договорные правоотношения[56]. И этого следует, что правомерные договорные отношения не возникают, однако ничтожная сделка как юридический факт – правонарушение может привести (что в жизни наблюдается) к движению денежных средств, передаче материальных ценностей, убыткам в виде непроизводительных расходов у обеих или одной стороны.

Всё полученное по ничтожной сделке является полученным без правового основания и подлежит возврату передавшей стороне по правилам ст.167 ГК РФ, если законом не предусмотрено иное, например, конфискация (ст.169 ГК РФ).

Одним из юридических фактов, являющихся основанием возникновения гражданских прав и обязанностей в ст. 8 ГК РФ указано злоупотребление правом, которое относится к числу неправомерных действий.

Однако не все авторы согласны с отнесением злоупотребления правом к числу правонарушений.

Высказывая свою точку зрения по данному вопросу Одегнал Е.А. в статье «Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» приводит следующую сравнительную таблицу признаков злоупотребления правом и правонарушений:

Признаки злоупотребления правом

Деяние, совершаемое в форме действия или бездействия, основано на праве.

Обычно совершается виновно (умышленно или по неосторожности).

Возможно и невиновное злоупотребление правом.

В момент совершения деяние носит правомерный характер, так как находится в «правовом поле», но последствия выходят за пределы осуществления права и носят противоправный характер в силу запрещения законом.

Признаки правонарушения

Деяние, совершаемое в форме действия или бездействия, не основано на праве.

Всегда должно быть совершено виновно (умышленно или по неосторожности).

Носит противоправный характер уже в момент совершения.

Как правило, противоречат предписаниям общей нормы (нормы-принципа).

Нарушает предписания специальной нормы (например, образует состав деяния, предусмотренного в Особенной части соответствующего кодекса).

Последствия, как правило, в форме отказа в защите права, лишении права. Как исключение – в форме возложения обязанности возместить причинённый вред.

Ответственность, как правило, в форме возложения обязанности.

С учётом различий в признаках приходит к выводу, что оснований для отождествления этих двух понятий нет и предлагает под злоупотреблением правом понимать «деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц»[\[57\]](#).

Не все разделяют позицию автора, иного мнения придерживаются О.Садиков, П. Избрехт[\[58\]](#).

В рамках настоящей работы мы рассматриваем злоупотребление правом как неправомерный юридический факт, пока не получивший однозначного толкования в юридической литературе.

Юридические факты – события. Помимо юридических фактов, зависящих от воли людей в той или иной степени (сделок, актов государственных органов и органов местного самоуправления, направленных на возникновение гражданских прав и обязанностей, судебных решений, юридических поступков, неправомерных действий) особую группу составляют события – жизненные обстоятельства, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий, но которые происходят независимо от воли людей[\[59\]](#).

События остаются независимыми от воли людей и в тех случаях, когда они были вызваны действиями человека. Например, смерть может наступить как вследствие

естественных причин (например, старости), так и в результате причинения травмы, несовместимой с жизнью. Во втором случае смерть будет также событием, так как после причинения травмы ситуация выходит из-под контроля человека. Паводок может случиться из-за прорыва плотины, которую небрежно укрепили. Однако после прорыва ситуация выходит из-под контроля человека и приобретает признаки юридического факта – события.

События, не зависящие от воли людей, принято называть абсолютными. В отличие от них события, вызванные поведением людей, называют в теории права относительными. Правовые последствия порождаются и теми, и другими. Например, в случае смерти человека возникает целый комплекс не имевших место ранее правоотношений. В частности, наследственное. Однако, если кто-либо из числа наследников своими умышленными противоправными действиями (например, причинением смерти) способствовал призванию его к наследованию, он по правилам ст. 1117 ГК РФ, является недостойным наследником и не наследует ни по закону, ни по завещанию.

Обычно под юридическими событиями понимаются явления природы – стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, сход лавин, цунами, ураганы, удар молнии, градобитии и т. п.). Эти обстоятельства бесспорно являются абсолютными событиями непреодолимой силы в смысле ст. 401 ГК РФ, которая раскрывает понятие непреодолимой силы как «чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства».

Событиями, с которыми, в частности, ст. 401 ГК РФ связывает наступление гражданско-правовых последствий в виде освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в среде предпринимательской деятельности, могут быть не только стихийные явления, но и чрезвычайные непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, обусловленные поведением людей. Рожкова М.А. вслед за Розенбергом М.Г. с учётом выработанных в мировой практике подходов к определению форс-мажорных обстоятельств к таковым относят следующие:

- объявленная или необъявленная война, гражданская война, беспорядки и революции, акты пиратства, саботаж;
- стихийные бедствия, ураганы, циклоны, землетрясения, цунами, наводнения, разрушения в результате молнии;
- взрывы, пожары, разрушения машин, заводов и любых установок;

- бойкоты, забастовки и локауты в любой форме, замедление работы, занятие предприятий или их помещений, остановки в работе, происходящие на предприятии стороны, которая просит об освобождении от ответственности;
- действия властей, законные или незаконные[60].

Следует согласиться с выводами А. С. Кайгородовой, которая горит о том, что при квалификации акта государственного органа в качестве непреодолимой силы нельзя рассматривать законность или незаконность этого акта как определяющий фактор. Иными словами, вне зависимости от того, является вынесенный акт законным или незаконным, в том случае, если он препятствует исполнению обязательства, он должен рассматриваться как действие непреодолимой силы; иной подход не будет соответствовать положениям п.3 ст. 401 ГК РФ, исчерпывающе устанавливающего признаки, которые в совокупности определяют непреодолимую силу[61].

К понятию «юридическое событие» или «непреодолимая сила» неприменимо понятие правомерности или неправомерности, поскольку с позиции нормы права может быть оценено поведение человека, а не обстоятельство от него не зависящее.

Особым событием является наступление, либо истечение срока.

Правовая природа срока может быть раскрыта только при соотнесении его с волей человека. Это позволяет увидеть срок с двух сторон:

- субъективной, подразумевающей свободное его установление, продление, восстановление, соблюдение человеком (то есть зависимость от человеческой воли), и с этой точки зрения он представляет собой юридический факт;
- объективной, предусматривающей его наступление вне зависимости от воли человека, и с его точки зрения он всегда юридическое событие.

Наступление срока – объективное обстоятельство, не зависящее от воли человека, и именно наступление срока (самостоятельно или в юридическом составе), а не его течение, может влечь за собой возникновение юридических последствий.

Например, при наступлении срока исполнения обязательства по договору обязанная сторона должна передать, отгрузить товар, оказать услугу, выполнить работу в течение оговорённого времени. Если она этого не делает, имеет место противоправное поведение с её стороны. Нарушаются условия договора, а именно, срок его исполнения[62].

Истечение сроков в договоре поставки даёт право управомоченному лицу отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке (ст. 523 ГК РФ).

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске по заявлению стороны (ст.199 ГК РФ).

Истечение гарантийного срока исключает гарантийные обязательства продавца (ст.471 ГК РФ).

В ГК РФ содержится ряд статей, которые правовые последствия, обычно негативные, устанавливают именно с истечением сроков[63].

Таким образом, правовые последствия закон связывает либо с наступлением срока (начальным, промежуточным) либо с его истечением. Поскольку наступление и истечение срока не подвластно воле субъекта, принято квалифицировать эти обстоятельства как события.

Глава 3. Юридический состав и его виды

Возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения закон нередко связывает не с одним обстоятельством, с совокупностью юридических фактов, называемом юридическим составом.

Юридический состав, по мнению Алексеева С.С., – это «система юридических фактов, необходимая для наступления юридических последствий (возникновения, изменения, прекращение правоотношений)»[64]. Более четкое понятие юридического состава дано в работе Рожковой М.А.[65], которая под юридическим составом понимает сочетание юридических фактов, в силу нормы права необходимых для наступления юридических последствий.

В курсовой работе использован термин «юридический состав» вместо обычно употребляемого «фактический состав» в связи с тем, что последний термин не может рассматриваться как правильно отражающий вкладываемое в него содержание.

Безусловной поддержки заслуживает точка зрения Красавчикова О.А., который по этому поводу писал: «Под фактическим понимается то, что не имеет значения для права. Под юридическим же понимается самая сущность, исходя из которой на основе закона должен быть решен спор о праве гражданском. Когда говорят, что

факт юридический, а состав – фактический, то создается неправильное представление, якобы значение имеет только отдельный юридический факт, а совокупность – юридически безразлична, она носит фактический характер. В действительности факт обретает свою юридическую оценку (поскольку он не является самостоятельным), находясь в определенном составе, который и порождает юридические последствия, то есть в юридическом составе»[\[66\]](#).

Довольно часто нормы права предусматривают ситуации, когда наступление единичного обстоятельства признается недостаточным для возникновения последствий. Например, для перехода права собственности на объект недвижимости от одного лица к другому (то есть прекращения права собственности на имущество у одного лица и возникновения права собственности на это имущество у другого лица) недостаточно совершения сделки купли-продажи, необходима еще государственная регистрация (п. 1 ст. 551 ГК РФ). То есть в некоторых случаях норма права требует совокупности нескольких обстоятельств, каждый из элементов которой является «ступенькой» к накоплению всего состава.

Состав является совокупностью отдельных юридических фактов, каждый из которых в иных случаях мог бы выступать в качестве самостоятельного юридического факта[\[67\]](#). Так, в указанном примере (при условии, что объектом является движимое имущество) сделка купли-продажи сама по себе влечет переход прав на имущество. То есть входящим в юридический состав элементам – юридическим фактам – присуще свойство автономности по отношению друг к другу.

Норма права, как абстрактная модель совокупности обстоятельств, связывает с наступлением всей этой совокупности определенные последствия. Особенностью юридического состава является то, что для наступления необходимых юридических последствий нужен не один юридический факт, а именно совокупность юридических фактов. При этом юридические факты, призванные образовать юридический состав, несколько ограничиваются в своей «автономности», но вступление в юридический состав не лишает их этого свойства вообще.

Поскольку юридический состав может быть образован сочетанием самостоятельных юридических фактов, иногда это вызывает сложность отграничения состава юридического факта от юридического состава.

Исходя из понятия юридического состава как сочетания юридических фактов, в силу нормы права необходимых для наступления юридических последствий, можно говорить о том, что в юридический состав входят самостоятельные юридические факты (со всеми отличающими их признаками, свойствами, качествами, относящимися к самому обстоятельству, его субъектам или объекту).

Юридический состав, таким образом, является более «крупным образованием», который объединяет в себе несколько реальных жизненных обстоятельств (юридических фактов), каждое из которых должно отвечать требованиям, установленным в отношении его нормой права. Юридический состав включает в себя два и более юридических фактов.

Существует мнение о том, что в качестве элементов юридического состава может выступать не только юридический факт, но также и отдельное правоотношение. Так, опираясь на пример залоговых отношений, которые для своего возникновения требуют не только заключения залоговой сделки, но и права собственности у одной из сторон договора, О.С. Иоффе сделал вывод о том, что в качестве юридических фактов могут выступать «сами гражданские права и правоотношения»[\[68\]](#). Можно встретить и утверждения о том, что в механизме правового регулирования юридические факты и правоотношения «могут "меняться местами", то есть правоотношения способны выступать в роли юридических фактов»[\[69\]](#).

Рожкова М.А. указанную точку зрения считает неверной. По ее мнению гражданское правоотношение не может рассматриваться в качестве юридического факта, «поскольку само оно не порождает юридических последствий и лишь в некоторых случаях представляет собой общую предпосылку наступления юридических последствий»[\[70\]](#).

В обоснование своего утверждения, она опирается на умозаключения Кечекияна С.Ф., по мнению которого «отождествление юридических фактов со всем комплексом обстоятельств, предусмотренных и предполагаемых гипотезой правовой нормы, неправильно. Право собственности является предпосылкой договора залога, но юридическим фактом, обстоятельством, служащим основанием для возникновения залога, является соглашение сторон об установлении залоговых правоотношений»[\[71\]](#).

Во многих случаях существование одного гражданского правоотношения оказывает некоторое влияние на динамику другого. При этом правоотношение представляет собой одну из общих предпосылок наступления юридических

последствий.

Условия наступления юридических последствий представляют собой такие правовые явления, которые признаются нормами права общими (и обязательными) компонентами для наступления всяких юридических последствий. Если это происходит в сфере гражданских правоотношений, указание на необходимость такой предпосылки как бы выносится за скобки и содержится в общей части гражданского права (гипотезы норм права, требующие их соблюдения, обычно именуются общими).

Предпосылкой наступления всяких юридических последствий является правосубъектность, которая объединяет правоспособность и дееспособность [72].

Входящая в состав правосубъектности правоспособность определена в Гражданском кодексе Российской Федерации как способность иметь гражданские права и нести обязанности (п. 1 ст. 17 ГК РФ). Правоспособность не является субъективным правом, это признаваемая законом юридическая способность лиц, определяющая круг субъективных прав, которые могут быть в обладании данного субъекта, и обязанностей, которые могут быть на него возложены.

Правоспособность не может сама по себе наделить лицо гражданскими правами и обязанностями – она лишь создает юридическую возможность для обладания ими [73]. Вследствие этого правоспособность выступает в виде общей юридической основы, которая определяет характер и объем гражданских прав и обязанностей лиц. В отличие от нее юридические факты – это частная юридическая основа каждого отдельного субъективного права и обязанности, имеющих у субъекта.

Юридическая возможность иметь имущество на праве собственности является общей (необходимой) предпосылкой для приобретения имущества в собственность. Учреждение, правоспособность которого не включает право владеть имуществом на праве собственности, может владеть им на праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ), а в отношении доходов, полученных в результате осуществления дозволенной деятельности, учреждение наделено только правом «самостоятельного распоряжения» этими доходами (ст. 298 ГК РФ).

Дееспособность – другая составляющая правосубъектности – определена в ст. 21 ГК РФ как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Иными словами, дееспособность представляет собой юридическую способность лиц совершать различного рода самостоятельные действия, влекущие наступление

юридических последствий. Самыми известными элементами дееспособности признаются: сделкоспособность (юридическая способность самостоятельного совершения сделок); деликтоспособность (юридическая способность самостоятельно нести имущественную ответственность за причиненный ущерб); возможность осуществлять предпринимательскую деятельность[74].

Сама по себе дееспособность также не порождает для лиц гражданских прав и обязанностей – она лишь создает для них юридическую возможность своими действиями реализовать правоспособность. Вследствие этого дееспособность выступает в виде общей юридической основы деятельности лиц по приобретению ими гражданских прав и обязанностей, а также и созданию иных юридических последствий. В отличие от нее юридические факты - это частная юридическая основа возникновения правового результата (наступления юридических последствий).

Например, ст. 23 ГК РФ предусматривает, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Вследствие этого предпринимательская деятельность, осуществляемая гражданином до момента такой государственной регистрации, совершается им за пределами его дееспособности, то есть как лицом, не обладающим юридической способностью осуществлять такую деятельность[75].

Таким образом, правосубъектность есть общая предпосылка наступления всяких юридических последствий, тогда как юридический факт – всегда частная (конкретная) основа наступления этих последствий.

Не все авторы, исследовавшие проблему механизма правового регулирования и места юридических фактов в нем, рассматривают норму права в качестве условия наступления юридических последствий, хотя роль правой нормы никем не игнорируется.

Рожкова М.А. норму права признает первой общей предпосылкой наступления всяких юридических последствий, поскольку норма права устанавливает правовую модель обстоятельства и предусматривает последствия его наступления (например, возникновение гражданского правоотношения или отдельных субъективных прав и обязанностей либо, напротив, прекращение всего гражданского правоотношения в целом или некоторых субъективных прав и обязанностей и т.д.).

Норма права не может, минуя юридические факты, наделить субъектов правами и обязанностями, освободить от обязанности и т.п. – она только юридически создает возможность наступления каких-либо последствий, указывая на те условия, при которых эти последствия могут возникнуть. Именно в силу этого Рожкова М.А. норму права рассматривает в качестве общей предпосылки наступления юридических последствий, а юридический факт – в качестве частной (конкретной) основы наступления юридических последствий^[76].

Возражений позиция автора относительно юридической значимости и места нормы права в механизме правового регулирования не вызывает.

Юридические составы, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, многочисленны и неоднородны. В теории их подразделяют на группы по различным признакам.

По характеру связи элементов фактические составы различаются на:

- а) простые;
- б) сложные;
- в) смешанные^[77].

Простые (свободные) – это комплексы фактов, между которыми существует свободная, не жесткая связь: факты в составе могут накапливаться в любом порядке, важно лишь, чтобы в некоторый момент они оказались все вместе. Так, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 202 ГК РФ приостановление течения срока исковой давности наступает в силу следующего комплекса фактов (причем совершенно безразлично, в каком порядке они накапливались): нахождение истца или ответчика в составе вооруженных сил плюс переводение этих сил на военное положение плюс течение последних шести месяцев срока исковой давности. Основной причиной существования таких составов является разнородность фактов. Промежуточные последствия наступившей части состава здесь минимальные: они заключаются, как правило, в возникновении возможности-предпосылки (сопровождаемой в ряде случаев состоянием юридической связанности), обуславливающей при наступлении в будущем других фактов возникновение иных правовых последствий.

Сложные (связанные) – это системы фактов, между которыми существуют последовательная обусловленность, жесткая зависимость: факты в составе

должны накапливаться в жестком, строго определенном порядке. Здесь элементы состава должны следовать один за другим в строгой, установленной нормами последовательности, причем наступившая часть состава, как правило, открывает более значительные, чем в предшествующем случае, юридические возможности, состоящие в возникновении секундарного (правообразовательного) правомочия. Так, в соответствии со ст. 238 ГК РФ право собственности лица на имущество, которое оказалось у него по основаниям, допускаемым законом, однако не может ему принадлежать (изъято из оборота, ограничено в обороте), подлежит прекращению в установленном законом порядке. Такое имущество должно быть отчуждено собственником в течение года, если более короткий срок не установлен законом.

Принудительное изъятие такого имущества допускается при наличии следующих юридических фактов, жестко связанные между собой порядком их возникновения:

- невыполнение лицом предписания об отчуждении такого имущества (бездействия);
- истечение годичного срока, установленного для отчуждения имущества (событие);
- судебное решение о принудительной продаже имущества;
- сделка по отчуждению имущества^[78].

Смешанные – это система фактов, связь между которыми является частично свободной, а частично жесткой.

Следующая группа фактических составов отражает возможность (и пределы) индивидуального регулирования общественных отношений компетентными органами. Это – деление по степени определенности составов на определенные и относительно определенные (или бланкетные). Оно соответствует одноименному делению юридических норм.

Определенные – это составы, все элементы которых являются в строгом смысле юридическими фактами, и все ни целиком предусмотрены в гипотезах юридических норм.

Относительно определенные (бланкетные) – это составы, которые не полностью предусмотрены в юридических нормах; в норме указаны лишь фактические предпосылки индивидуальных актов; юрисдикционным же органам предоставляется возможность в порядке индивидуального регулирования решать юридические вопросы, относящиеся к данным правовым последствиям с учетом

конкретных обстоятельств дела. Следовательно, бланкетные составы характеризуются не только тем, что по своим исходным элементам они складываются из фактических предпосылок индивидуальных актов, но и тем, что фактические обстоятельства, указанные в норме, порождают юридические последствия лишь через акт юрисдикционного органа. Например, уважительные причины пропуска срока исковой давности являются фактом, продолжающим срок исковой давности лишь в совокупности с определением суда по этому вопросу.

Члены совета директоров и исполнительные органы акционерного общества несут ответственность за причиненные обществу убытки, если действовали виновно, что с позиции пункта 1 статьи 1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» означает – недобросовестно и неразумно.

Согласно пункта 5 названной статьи с иском о возмещении вреда могут обратиться акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем одним процентом обыкновенных акций. Таким образом, в данной ситуации должен быть как минимум два обстоятельства – неразумное, недобросовестное поведение членов органа управления, подтвержденное решением суда, и убытки.

По своему объему фактические составы могут быть подразделены на:

а) завершенные и б) незавершенные [\[79\]](#).

Завершенные – это составы, в которых закончен процесс накопления юридических фактов. Они порождают конечные юридические последствия – происходит возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Моментом, свидетельствующим о завершенности правообразующего состава, является возникновение субъективного права (обязанности). Факты же переводящие субъективное право из потенциального в активно-действенное состояние, относятся, так сказать, к дополнительной части состава, выражающей его развитие, движение.

Незавершенные (промежуточные) – это составы, в которых процесс накопления юридических фактов еще не закончен и они могут породить лишь промежуточные юридические последствия. Выполнив свою временную миссию, промежуточные юридические составы далее не учитываются и «поглощаются», уступая место завершенным (полным) юридическим составам, порождающим итоговые юридические последствия [\[80\]](#).

Незавершенные составы поясним на примере организации открытого конкурса (статья 1057 ГК РФ), когда промежуточные стадии проведения конкурса

оформляются документально и порождают промежуточные юридические последствия.

Объявление в печати о проведении открытого конкурса обязывает лицо, объявившее конкурс, довести до сведения конкурсантов результаты рассмотрения их заявок. Отклонение заявок может быть обжалована в установленном порядке.

Завершается конкурс заключением контрактов с победителем конкурса.

Как видим до завершения юридического состава наблюдаются промежуточные стадии, которые поглощаются итоговым составом.

Поводя итог третьему разделу работы необходимо отметить большое разнообразие юридических фактов и юридических составов, порождающих, изменяющих, и прекращающих гражданские права и обязанности.

Особенностью юридических составов в гражданском праве является наличие бланкетных составов, где нормы права предопределяющие содержание юридических составов, содержат оценочные понятия, которые конкретизируются в процессе правоприменения.

В юридической литературе юридическим фактам и юридическим составам уделяют внимание не только авторы, специализирующиеся в области гражданского права, но и других отраслей (трудового, семейного, гражданского процесса, общей теории права), что вполне оправдано, поскольку уяснение сущности и места в механизме правового регулирования юридических фактов и юридических составов имеет не только теоретическое значение, но и практическое. В правоприменительной практике не только судьи, но и другие юристы с юридическими фактами сталкиваются постоянно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая курсовую работу, посвященную юридическим фактам в гражданском праве, отмечаем дискуссионный характер этой проблемы, усилившийся с переходом к рыночной экономике и вступлением в законную силу Гражданского кодекса Российской Федерации и других нормативных актов, в частности, Федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О защите прав потребителей», которые установили

правовые последствия обстоятельств, ранее законодательству неизвестных. Например, юридическое значение признается названными федеральными законами за решениями органов управления акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, в том числе коллегиальных. Правовая природа этих решений, порождающих гражданско-правовые последствия, остается дискуссионной. Одни авторы относят их к сделкам, другие предлагают рассматривать наравне с актами органов местного самоуправления.

В обсуждение проблемы участвуют не только авторы, специализирующиеся в области гражданского права, но и других отраслей права, в частности гражданского процесса. Примером могут быть служить опубликованные в периодической печати статьи Фальковича М.С. «Установление фактов, имеющих юридическое значение» (ЭЖ-Юрист, 2005, №24), Чудновский Н.А. «Установление фактов, имеющих юридическое значение для прав на недвижимое имущество в особом производстве арбитражного процесса» («Арбитражный и гражданский процесс», 2004, №11).

До настоящего времени не выработано единого понятия юридических фактов, однако мнения авторов близки. Если одни юридическим фактом признают жизненные обстоятельство, с которым нормы права связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей (Алексеев С.С.), другие называют юридическим значимыми факты реальной действительности (Вердников В.Г.), Исаков Б.В. считает необходимым внести уточнение и юридическим фактом признает обстоятельство социальной жизни, а Рожкова М.А. – «реальные жизненные обстоятельства».

Несмотря на различие в формулировках все авторы исходят из того, что юридический факт – это обстоятельство, с которым правовая норма связывает правовые последствия (в гражданском праве это установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей), имеющие место в реальной жизни.

Классификация юридических фактов, изложенная во втором разделе настоящей работы, приведена автором в позиции такого понимания юридического факта.

Изучение учебной и специальной литературы убедило в том, что разработанная полвека назад Красавчиковым О.А. классификация юридических фактов в основном сохранила свое значение, что признается всеми авторами, исследовавшими проблему юридических фактов. С учетом нормативно-правовых актов, принятых

после опубликования монографии Красавчикова О.А. «Юридические факты в гражданском праве», высказывались предложения по совершенствованию классификации. Автор настоящей работы согласен с некоторыми из них. Так, судебное решение, которым устанавливается право собственности на самовольное строение по правилам статьи 222 ГК РФ, является не только процессуальным юридическим фактом, но и юридическим фактом материального права. Причем в классификации занимает особое место среди юридических актов, а не поглощается актами государственных органов и органов местного самоуправления в силу своей спецификации.

Автор разделяет мнение Козлова М.А. о том, что в статье 222 ГК РФ выражение «право может быть признано судом» не совсем верно отражает ситуацию. Поскольку признать можно лишь то, что существует, при узаконении права на самовольную постройку право собственности возникает впервые, и термин «признать» неуместен. Более точным и отражающим происхождение будет термин «установить».

В учебной литературе злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) обычно не выделяется из правонарушений, отождествляется с ним.

Проведенные углубленные исследования такого правового явления как шикана привели к выводу о том, что злоупотребление правом по своим признакам отличается от других правонарушений. Разделяя их позицию, мы полагаем, что шикана занимает в классификации юридических фактов особое место, относясь к группе неправомерных фактов, что отражено на схеме «Классификация юридических фактов в гражданском праве».

В третьем разделе на базе учебной и специальной литературы рассмотрены два вопроса – понятие юридического состава и виды юридических составов. Правовые последствия могут быть вызваны единичными юридическими фактами, которыми, в частности, являются сделки. Однако для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений нередко требуется наличие нескольких юридических фактов, порою неоднозначных.

Исходя из понятия юридического состава как совокупности юридических фактов, с которыми норма права связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, автор рассматривает классификацию юридических составов по различным признакам, в частности, деление юридических составов на простые (свободные) и сложные (связанные), определенные и относительно

определенные (бланкетные), завершенные и незавершенные.

Практические работники, осведомленные о классификации юридических составов и правовых последствиях, или порождаемым, безошибочно смогут, разобраться в сложившейся жизненной ситуации, выявить юридически значимые обстоятельства, их совокупность и определить их правовые последствия, установленные соответствующими правовыми нормам

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25.12.93. № 237.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.94. № 51-ФЗ с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 03.07.2016 N 315-ФЗ, вступающими в силу с 1 января 2017 года.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 2 от 22.12.95. №14-ФЗ, действующая редакция от 23.05.2016
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья от 01.11.01. №146-ФЗ, действующая редакция от 03.07.2016
4. Закон РФ «О третейских судах в РФ» от 24.07.2002 года N 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30.
5. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 года N 2300-1 (ред. от 03.07.2016)
6. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» №128-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2015 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года)
7. Агарков М.М. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Книжный мир, 2005.
8. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955.
9. Александров Н.Г. Право и законность в период развёрнутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. I. М.: Юридическая литература, 1982.
11. Алексеев С.С. Гражданское право в вопросах и ответах. Учебное пособие. - М.: Проспект, 2017.

12. Белов, В. А. Юридические факты в гражданском праве : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 450 с. — Серия : Бакалавр и магистр.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 2011.
14. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003.
15. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. I. М.: БЕК, 1998.
16. Гражданское право. Часть 1. Учебник / под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Издательство ТЕНС, 1996.
17. Гражданское право. Часть 1. Учебник для вузов / под редакцией В.П. Камышинского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2007
18. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: 1976.
19. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Участники правоотношений. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017.
20. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017.
21. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: 2002.
22. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015
23. Иванова, Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е. В. Иванова. - Москва: Юрайт, 2015. - 278 с.
24. Иванова, Е. В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум / Е. В. Иванова. - Москва: Юрайт, 2015. - 369 с.
25. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права. М.: Статут, 2000.
26. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 1998.
27. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984.
28. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. Учебник в 2-х т. Т. I. М.: Высшая школа, 1972.
29. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.
30. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.

31. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016.
32. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: РИОР, 2008.
33. Терещенко Л. К., Игнатюк Н.А. Предпринимателю о разрешительных процедурах. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
34. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита собственности в СССР. Л.: 1955.
35. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. - 512 с.
36. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые вопросы систематизации норм гражданского процессуального законодательства в контексте его унификации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С.71 – 87
37. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. №1.
38. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершённых с целью, противной закону // Учёные записки ВЮОН. Вып. 5. 1947.
39. Избрехт П. Шикана в предпринимательских отношениях как разновидность злоупотребления правом // Хозяйство и право. 2006. №10.
40. Кайгородова А.С. Юридический форс-мажор: миф или реальность? // Законодательство. 2000. №1.
41. Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2013.
42. Козлов М.А. О роли судебного решения в возникновении, развитии и прекращении (движении) гражданского правоотношения // Закон. 2008. №1.
43. Курцев Н.П., Горюнова Е.Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист. 2001. №10.
44. Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. 2007. №1.
45. Пятков Д.В. Акты государственных органов и органов местного самоуправления как основание возникновения гражданских правоотношений // Государство и право. 2004. №8.
46. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2006. №7.
47. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2.
48. Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2017.
49. Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Советское государство и право. 1973. №8.

1. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 137; он же в кн. Советское гражданское право. Учебник в 2-х т. Т. I. М.: Высшая школа, 1972. С. 67. [↑](#)
2. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. I. М.: БЕК, 1998.С. 324. [↑](#)
3. Теория государства и права / Под ред. Алексеева С.С. М.: Юрид. лит., 1985. С. 360. [↑](#)
4. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 163. [↑](#)
5. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: РИОР, 2008. С 358. [↑](#)
6. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 10. [↑](#)
7. Курцев Н.П., Горюнова Е.Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист. 2001. №10. С. 26. [↑](#)
8. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2006. №7. С. 10. [↑](#)
9. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 139. [↑](#)
10. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 10. [↑](#)
11. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 10. [↑](#)
12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)
13. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017. [↑](#)

14. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 174. [↑](#)
15. Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 18-19. [↑](#)
16. Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Советское государство и право. 1973. №8. С. 123-127. [↑](#)
17. Рожкова М. А. Указ. соч. С. 11. [↑](#)
18. Рожкова М А. Указ. соч. С. 12. [↑](#)
19. Рожкова М. А. Указ. соч. С. 13. [↑](#)
20. Рожкова М. А. Указ. соч. С. 14. [↑](#)
21. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017. [↑](#)
22. Белов, В. А. Юридические факты в гражданском праве : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 450 с. — Серия : Бакалавр и магистр. [↑](#)
23. Белов, В. А Юридические факты в гражданском праве : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 450 с. — Серия : Бакалавр и магистр. [↑](#)
24. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017. [↑](#)
25. Алексеев С.С. Указ. соч. С. 168. [↑](#)
26. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)

27. Красавчиков О.А. Указ. соч. С.157-159; Алексеев С.С. Указ соч. С.168; Матвеев Г.К. Основания юридической ответственности // Советское государство и право. 1971. №10. С.30 и др. [↑](#)
28. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017. [↑](#)
29. <http://www.consultant.ru/document/> [↑](#)
30. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015 [↑](#)
31. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершённых с целью, противной закону // Учёные записки ВЮОН. Вып. 5. 1947. С. 49. [↑](#)
32. Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 120. [↑](#)
33. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита собственности в СССР. Л.: 1955. С.141. [↑](#)
34. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство «Статут», 2011. [↑](#)
35. Исаков В.Б. Указ .соч. С. 16. [↑](#)
36. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)
37. <http://www.consultant.ru/document/> [↑](#)
38. Рожкова М.А. Указ .соч. С. 40. [↑](#)
39. См. Федеральный закон от 08.08.2001года №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [↑](#)

40. Подробнее см. Терещенко Л. К., Игнатюк Н.А. Предпринимателю о разрешительных процедурах. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 192. [↑](#)
41. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. [↑](#)
42. Подробнее см. Пятков Д.В. Акты государственных органов и органов местного самоуправления как основание возникновения гражданских правоотношений // Государство и право. 2004. №8. С. 50-56. [↑](#)
43. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015 [↑](#)
44. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)
45. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 68. [↑](#)
46. Федеральный закон от 24.07.2002 года №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». [↑](#)
47. Рожкова М. А. Указ.соч. С. 69. [↑](#)
48. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: 1976; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: 1966; Исаков В.Б. Фактический состав механизме правового регулирования. Саратов. 1980; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: 1974. [↑](#)
49. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 72. [↑](#)
50. Козлов М.А. О роли судебного решения в возникновении, развитии и прекращении (движении) гражданского правоотношения // Закон. 2008. №1. С. 136. [↑](#)
51. Козлов М.А. Указ.соч. С.149. [↑](#)

52. См. Закон РФ от 07.02.1992 года №2300-1 "О защите прав потребителей" [↑](#)
53. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)
54. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015
- [↑](#)
55. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 154; Рожкова М.А. Указ. соч. С. 76. [↑](#)
56. Долинская В.В., Слесарев В.Л. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2017. [↑](#)
57. Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. 2007. №1. С.11. [↑](#)
58. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2; Избрехт П. Шикана в предпринимательских отношениях как разновидность злоупотребления правом // Хозяйство и право. 2006. №1. С. 110-113 и др. [↑](#)
59. Белов, В. А. Юридические факты в гражданском праве : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 450 с. — Серия : Бакалавр и магистр. [↑](#)
60. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 58; Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. М.: Юрид. лит., 1995. С.208. [↑](#)
61. Кайгородова А.С. Юридический форс-мажор: миф или реальность? // Законодательство. 2000. №1. С. 23. [↑](#)
62. Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2013. С. 460-518. [↑](#)

63. <http://www.consultant.ru/document/> [↑](#)
64. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-ч т. Том 2. М.: Юридическая литература, 1982. С. 178-179. [↑](#)
65. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 16. [↑](#)
66. Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 66. [↑](#)
67. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. [↑](#)
68. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М.: Статут, 2000. С. 631. [↑](#)
69. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 1998. С. 19. [↑](#)
70. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 20. [↑](#)
71. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С.162. [↑](#)
72. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2016. [↑](#)
73. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015
- [↑](#)
74. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. [↑](#)
75. <http://www.consultant.ru/document/> [↑](#)

76. Рожкова М.А. Указ. соч. С. 37. [↑](#)
77. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. [↑](#)
78. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015 [↑](#)
79. Устинова А.В. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. [↑](#)
80. Зенин, И.А. Гражданское право: Учебник / И. А. Зенин. - УМО, 17-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2015 [↑](#)